Искусство – это нарушение правил

Президентом первого Российского фестиваля анимационных фильмов избрали Александра Татарского. Только поэтому на фестивале не были представлены его мультфильмы. Когда в 80-м появилась его "Пластилиновая ворона", ее цитировали, пожалуй, все. Потом были "Падал прошлогодний снег", "Обратная сторона Луны", "Следствие ведут Колобки". И стало очевидным: Татарский – это новое в мультипликации.

– Ваши мультфильмы – для детей, для взрослых?

– Вы когда-нибудь видели, чтобы было написано: опера для взрослых или балет для взрослых? Искусство вообще существует для взрослых. Конечно, больше мультфильмов делается для детей, но суть от этого не меняется. В советском понимании "мультфильм для взрослых" – это агитки на уровне "Фитиля": "Непьющий воробей", "Злодейка с наклейкой". То, что у нас называется "мультфильмы для взрослых", – просто бред собачий.

– А у вас есть какая-то своя программа воспитания?

– Если бы можно было показывать детям только хорошие мультфильмы! Меня очень беспокоят новые японские и малазийские "мультики", которые сегодня смотрят дети, эти тупые стрелялки страшно засоряют мозги. В любых сказочных историях должна быть какая-то человеческая логика. А все эти фантастические мультфильмы про космических гадов, гуманоидов – это ведь не про людей, они холодные, в них нет вообще никаких проблем. И таких мультфильмов десятки тысяч. Они дешевле, поэтому их покупают. А что касается моей программы... Месяц назад нам с Анатолием Прохоровым предложили поработать консультантами первого канала по закупке мультфильмов. Мы отсекаем откровенно примитивные фильмы, но, к сожалению, то, что остается, не может кардинально отличаться от того, что уже было. Это связано с деньгами: классные фильмы стоят дороже. Но что-то мы все-таки пытаемся сделать, например, находить уникальные фестивальные фильмы. К сожалению, есть еще и такое понятие, как социальный заказ: дети хотят смотреть про динозавров и летающих роботов, и если этих сюжетов не будет на первом канале, они станут смотреть их по каналу "2х2". Поэтому все равно приходится покупать фильмы такого же типа, просто мы стараемся более квалифицированно их отбирать.

– Как вы относитесь к тому, что в зарубежных фильмах утверждаются меркантильные ценности, культ денег, например?

– А у вас в семье нет культа денег? Вам никогда не говорили, что деньги являются очень важной частью жизни? Мы живем сейчас по-капиталистически и при всех трудностях – это единственный вариант. Он плохой, но другие еще хуже. У нас много чего не было принято раньше. Дети должны быть готовы к этой жизни. Или вы хотите, чтобы они жили как несчастные коммунистические бабушки сейчас? Бабушки попали под колесо истории, они уже не приспособятся к новым условиям, но дети-то должны приспособиться к нормальной жизни, если она будет в этой стране. И что значит "культ денег"? Кроме дядюшки Скруджа – определенной линии среди сотен фильмов, я больше и не помню, где еще финансовые отношения выясняются. И в этом же фильме есть масса другого – любовь, доброта.

– Как политика отражается в вашем творчестве?

– Я считаю, что искусство не должно заниматься политикой. Правда, тут есть одна особенность: человек не живет вне социума, в каком-то смысле все равно политическая ситуация как-то влияет на то, что я делаю. И я считаю, что художник не может ставить перед собой сугубо злободневные задачи, потому что злоба для уйдет, и что останется? Мои мультфильмы почти всегда высмеивают глупость, а положительных героев у меня практически нет: положительные герои – это мы, зрители, наше отношение к тому, что видим. Один из способов борьбы со злом – показать его. Правда, в жизни все сложнее. Когда я делал прогулку жадного мужика из фильма "Падал прошлогодний снег", я в конце концов его полюбил. Да, он жадный, но по-своему обаятельный. Для меня мои персонажи живут своей жизнью: раз я смог его полюбить, значит, он пошел туда, куда я его не направлял.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Основное время съедает 52-серийный проект "Братья Пилоты". А моя головная боль – два фильма с нескромными названиями: "Унесенные ветром" (всего-то десять минут). Он был запущен на деньги моего американского приятеля в 1992 году, но вот уже два года лежит без движения, денег нет. А второй – "Прибытие поезда" (полуторачасовой фильм), задуманный очень давно, отнюдь не к столетию кино. Я даже не ревную, что так же называются фильмы у четырех кинорежиссеров, потому что мой будет настолько другой и настолько еще не скоро... В Роскино, посмотрев кусочки этого фильма, посчитали, что это некоторое достижение и дали немножко денег, и каждый день на миллиметр этот фильм продвигается.

– Каким должен быть мультфильм, чтобы быть "классным"?

– Канонов абсолютно никаких нет: искусство не имеет рамок. Я могу, конечно, разобрать мультфильм профессионально, но это еще ничего не значит. Искусство – всегда нарушение общих правил. То есть, правила нарушаются, а потом задним числом киноведы объясняют, как это было здорово сделано. Да, ремесло является составной частью искусства. Я могу сказать, что в этом мультфильме плохо или хорошо движутся персонажи, что там – неправильная и правильная кадровка, неправильно или правильно разыграны реплики, плохо или хорошо работают художники. Это вопросы профессионализма. Но для меня некоторые фильмы, хорошо сделанные в этом смысле, вовсе не являются искусством, нужно что-то еще. Знаете, на острове Пасхи стоят такие носатые, а на голове у них – непонятно как там оказавшиеся многотонные "нечто". Вот эти "нечто" и есть искусство. Без ремесла тоже ничего не будет, это понятно, большинство наших плохих мультфильмов страдают именно уровнем ремесла. Обязательно нужно умение, а кроме него нужно "нечто" – вдохновение. Хотя я человек вне конфессий, думаю, что Бог, или высшая сила – есть, и мы являемся ее рупором. Талантливый человек – человек, который вдруг начинает ощущать влияние Космоса. Вдруг открываются какие-то клапаны, человек начинает слышать, как растет трава. Но ремесленная база нужна обязательно. Дали, Пикассо – они ведь блестящие рисовальщики, мы можем любить их искусство или не любить, но они – профессионалы, этого не отнимешь.

– А вам не кажется, что мультфильмы смотрят те люди, у которых сознание инфантильное, а большинству взрослых их смотреть скучно?

– Мне кажется – абсолютно наоборот. Я думаю, что часть людей имеет недоразвитое сознание. Существуют люди, которые не ходят в цирк, существуют люди, которым просто скучно на все смотреть. Ну так это, к сожалению, устроено, что на одного умного – пять глупых. Посмотрите на результаты голосования и вы убедитесь. Мультипликация – достаточно сложное искусство. Для него требуется гибкость сознания, гибкость восприятия, внимательность. Мультфильм – сложный, концентрированный вид искусства.

– А какие мультфильмы ваших коллег вы любите?

– В первую очередь, работы моих учителей. Собственно, учителей у меня трое. При этом только у одного из них я учился буквально, глядя, что и как он делает. Это Дод Черкасский с Киевской киностудии (он известен по "Приключениям капитана Врунгеля", "Острову сокровищ"). У других я учился заочно: смотрел их мультфильмы, анализировал. Это Федор Хитрук, фильмы которого перевернули мне душу, и не только мне – они перевернули вообще советскую мультипликацию: он полжизни потратил на поездки в разные республики и создание там мультипликационных студий. Третий – югославский режиссер Боривой Довникович (у него псевдоним Бордо), у нас о нем вообще никто не знает, а его мультфильмы "Пассажир второго класса" произвел революцию в мировой мультипликации. И четвертый еще – Юрий Норштейн. Я ничему у него не учился в буквальном смысле, кроме одного: до того, как я увидел его фильмы, у меня был определенный, достаточно консервативный взгляд на мультипликацию. Мне казалось, что я знаю, какой она должна быть, а Норштейн показал мне, что она может быть всякой, и путей намного больше; что земля – не плоская, а объемная, что небо – не стеклянный свод, а безграничное пространство.

– Кто вас привел в мультипликацию?

– Формально мой приход в мультипликацию связан с отцом. Он писал цирковые репризы, клоунады. В этом смысле Михаил Семенович Татарский достоин Книги рекордов Гиннеса: он написал их свыше 500. Занимался исключительно цирком, и вдруг – увлекся мультипликацией, начал писать сценарии, а потом потащил меня на Киевскую студию (мне было тогда лет 13). Я просто влюбился в людей, которые там работали, и еще тогда захотел с ними работать.

– С кем из сценаристов вы работаете сейчас?

– В основном с собой: мультипликация – искусство индивидуальное. Персонажи твоего мультфильма – твои персонажи, такие, какими их задумал ты. Их характер, как они движутся и что говорят, можешь знать только ты. Мультфильм – нечто целое, неделимое. Конечно, я работал со сценаристами раньше (мне их "давали"), но всегда являлся раздражителем, инициатором чего-то нового: я шел к СВОЕМУ мультфильму.

– В нескольких словах о пути в мультипликации.

– Я родился в Киеве, в детстве мечтал быть клоуном, рос среди клоунов, целыми днями околачивался в цирке. После школы поступал в ГИТИС на факультет цирковых режиссеров. Не поступил, и потом уже не поступал туда, потому что почувствовал, что мое – это мультипликация. Дождался места на Киевской киностудии и больше из мультипликации не уходил. Окончил на киностудии курсы художников- мультипликаторов, потом – факультет кино Киевского театрального института (по профессии я киновед, а вовсе не режиссер). Работал во всех профессиях, которые существуют в мультипликации, и этим чрезвычайно горжусь: на необитаемом острове могу сам сделать мультфильм от начала до конца. Для меня это очень важно и очень полезно для моего дела. Тогда, в 70-80-е годы, такая закалка была редкостью, тогдашние режиссера умели только что-то узко-свое, если вообще умели. Но истинный профессионализм – полное владение предметом.

В Киеве проработал до 30 лет художником-мультипликатором. Ре-

жиссером на киностудии стать не мог из-за трений с начальством. Я не был диссидентом, но как-то "не вписывался", был свободен и свободу свою проявлял... даже не знаю в чем конкретно, но всегда чувствуется, когда человек свободен, правда? Мне так и сказали: больше здесь ничего не жди, и я знал, что так и будет, поэтому и уехал в Москву. Оказался на телевидении и, практически, в том же 80-м году снял "Пластилиновую ворону", заставку для "Спокойной ночи, малыши", через год – "Падал прошлогодний снег", "Обратная сторона Луны". За все получал награды (это первые международные награды, которых была удостоена студия телемультфильмов).

На телевидении проработал лет семь и тоже уперся в потолок: каждый мультфильм, просто каждый, сдавался начальству с диким скандалом – мультфильм отправляли на полку.

– Да что уж там такое было?

– А ничего, они не были про пионеров, не наше это кино было. Мне стало там ужасно скучно, не хотелось ничего делать. В конце концов, решил создать свою студию. Это было абсолютно немыслимо, требовалась куча документов, специальное разрешение Совмина. В общем, года три потратил на то, чтобы образовалась наша студия "Пилот". Сейчас ей уже семь лет.

Я открыл одну вещь: надо быть предельно раскованным, когда работаешь. Для меня важно, что новые люди, общаясь со мной, вдохновляются тем, чем я дышу. Это не просто что-то кому-то объяснить, научить – это нечто иное. Именно так мы воспитали первоклассных специалистов: несколько моих учеников уехали в Америку четыре года назад, и эти ребята теперь звезды. Жаль, что их не успели узнать здесь. В нашей стране сейчас время для мультипликаторов просто убийственное. Настоящих мультипликаторов очень мало, а когда их мало настолько, что отъезд каждого заметен, это уже чревато потерей популяции.

– Существует ли авторское право в мультипликации?

– В каждой стране оно есть. Всего существует два типа авторского права (условно, американское и французское), у нас принят закон об авторском праве по типу французского. Этот закон хорош во всех отношениях, за исключением одного: он а) – не соблюдается, б) – нет механизма его исполнения.

– У вас пытались украсть какую-нибудь идею?

– Скажем так: было, но это недоказуемо. В одном рекламном фильме использовали то, что мы делаем, – один наш фильм снимается очень долго (потому что на него нет денег), а идею стащили и использовали в рекламе. Но это недоказуемо. На пиратском рынке можно увидеть все наши мультфильмы, но ни копейки с этого "Пилот" не получает. Милиция этим не занимается, в суд подать можно, но это годами будет тянуться. И надо внести еще какую-то залоговую сумму.

– Кстати, о деньгах? Как вы их достаете?

– За право разового показа десятиминутного фильма, которые делаем мы (тех мультфильмов, которые добывают нам награды на фестивалях), отечественное TV предлагает, например, 60 долларов, это, как вы понимаете, не деньги. Хорошо покупаются большие сериалы. Когда эти сериалы продаются сотням телекомпаний, то это окупает себя. А для того, чтобы сделать эти огромные сериалы, сначала нужно вложить большие деньги. Получается, вопрос о том, что первично – курица или яйцо. Когда-то такие студии вышли на этот уровень из предыдущего, а мы здесь пока ничего сделать не можем, потому что нет первоначальных инвестиций. Но сейчас мы вошли в группу компаний "Супримэкс". На сегодняшний день компания "Супримэкс" – это совладельцы студий, то есть "Пилот" является частью, подразделением "Супримэкс". Таким образом, у нас появилось некоторое финансирование и, соответственно, возможность осуществления проекта "Братья Пилоты". Его длина около 8 часов – 52 серии.

– Расскажите немного о "Пилоте".

– "Пилот" – уникальная студия, и дело даже не в числе наград, которые мы получаем, и не в том, что мы – фактически, первая студия, существующая независимо от государства. Вот успешная студия "Кристмас", на которой делаются мультфильмы по пьесам Шекспира, хорошая студия и хорошо обеспечена работой. Но это никакое не новое образование, а часть, отколовшаяся от "Союзмультфильма". "Союзмультфильм", расколовшийся, например, на 50 кусочков, становится все меньше. "Пилот" – студия именно новая, здесь девять десятых людей – выпускники нашей собственной школы. Никакая другая студия похвастаться этим не может. Кто-то нас не любит, другие, наоборот, любят. Я какое-то время переживал из-за этого, но один умный человек мне сказал, что обычно кусают того, кто впереди.

– Кто вы больше: режиссер, художник, сценарист, организатор?

– Я – профессионал.

Беседовала
Наталья БОНДАРЕНКО.

Фото Валерия РЯБИНА.

Экран и сцена –